

—

76.

На самом деле Цзян Цянь не испытывал какой-то жгучей тяги к любви. Он не был похож на Хуан Вэйи, который, стоило его бросить, пару дней «залечивал раны», а потом снова начинал стенать на всё общежитие о том, как же ему хочется отношений. Цзян Цяню исполнилось девятнадцать, и он был «одиночкой от рождения», но что в этом такого? Сейчас многим под тридцать, а они всё еще ни с кем не встречались, а ему всего девятнадцать!

Цзян Цянь считал, что у него еще просто не проросли «нити любви», и в его мыслях об отношениях никогда не летали розовые пузыри.

Зато у Хуан Вэйи они так и лопались над головой.

Тот обычно рассуждал так:

— Неужели ты не понимаешь, какое это счастье — найти девушку, которая каждое утро будет писать тебе в телефоне «доброе утро», а перед сном — «спокойной ночи»?

Цзян Цянь не догонял:

— Я тоже могу тебе это писать. И в чем тут счастье?

Хуан Вэйи на мгновение замолчал:

— Мы также можем играть в игры вместе через голосовой чат. Если мы играем в онлайн-игры, мы можем пожениться. Если мы играем в обычные игры, мы можем построить дом вместе. Если мы играем в соревновательные игры, мы можем сражаться вместе. Разве это не замечательно?

Цзян Цянь:

— Я не особо играю. Это какой-то ваш кинк для узкого круга задротов?

Хуан Вэйи:

— Мне не о чем говорить с таким «нормальным человеком», как ты.

77.

Этот диалог закончился «прорывом обороны» Хуан Вэйи, и место любовного консультанта для Цзян Цяня занял Линь Хун.

Цзян Цянь похлопал по кровати Линь Хуна:

— Ты же не задрот, ну скажи мне, почему людям так хочется отношений?

Линь Хун:

— Ну как, это же кайф, когда есть человек, чьи глаза полны только тобой, который верит тебе и полагается на тебя.

Цзян Цянь аж нахмурился:

— Кайф? По-моему, это жуткое давление. Я же не какой-то крутой чувак, и суперспособностей у меня нет.

Линь Хун прищурился:

— Нет, нет, нет! Любовь — это и есть суперспособность.

Цзян Цянь потер руки от нахлынувшей неловкости:

— Твою мать, как у тебя язык поворачивается такое произносить!

Так что на данный момент у Цзян Цяня действительно не было никаких мыслей о любви. Он поймал себя на том, что у него никогда не возникало желания узнать какую-либо девушку поближе.

В отличие от Хуан Вэйи, который после начала отношений постоянно мрачно бормотал в общаге под нос: «Она сказала, что на втором курсе, значит, на год старше меня? А может, в школу пошла раньше и мы ровесники... Сказала, что с юга, значит, вряд ли будет выше меня?» Степень «любовного помешательства» Хуан Вэйи заставляла Цзян Цяня, этого девственника по жизни, держаться подальше. Влюбиться в кого-то — это, кажется, такая морока.

78.

Компания наконец добралась до Храма Няньнянь. У входа выстроилась длинная очередь, у каждого в руках были благовонные палочки толщиной с палец. Как выяснилось, одна палочка стоила 120 юаней — «искренность приносит результат». Бедные студенты помялись, и в итоге только Хуан Вэйи раскошелился на покупку.

Чжоу Ляньюань замахал руками:

— Я пас, не верю в это. — Но не забыл подколоть соседа: — Фэн-гэ, не хочешь прикупить одну?

Цзян Цянь сработал как репитер:

— Фэн-гэ, ну купи одну!

Си Фэн одарил обоих многозначительным взглядом, предлагая им самим догадаться об ответе.

Цзян Цянь радостно придвинулся к Чжоу Ляньюаню.

— Эй, Ляньюань, ты же знаешь, кто нравится Си Фэну, да?

Чжоу Ляньюань тоже напустил на себя таинственности, и они стали похожи на шпионов на явке:

— Знаю, конечно!

Цзян Цянь тут же попытался выудить информацию:

— Этот человек из нашего универа?

Чжоу Ляньюань:

— И это я тоже знаю.

Цзян Цянь покосился на него:

— Из нашей группы?

Чжоу Ляньюань хлопнул себя по колену:

— И это знаю!

Цзян Цянь разозлился:

— Да говори уже! Толку-то от твоего «знаю»!

Чжоу Ляньюань усмехнулся:

— Неисповедимы пути... В общем, это великая тайна.

79.

«Точно, среди геев нет нормальных парней, все они вредные и скрытные», — подумал Цзян Цянь.

Он искренне не понимал скрытности Си Фэна. Он же просто из любопытства спрашивает, он же ничего не сделает! Он уже знает, что Си Фэну нравится натурал, так что изменится, если он узнает имя? Цзян Цянь закатил глаза и решительно встал в очередь.

Поклониться можно было и без палочек, просто это выглядело «недостаточно искренне».

Цзян Цянь кланялся этой легендарной Няньнянь, покровительнице браков, вовсе не ради какой-то неземной любви. Просто — «раз уж пришли», было бы обидно не поклониться.

Линь Хун стоял в очереди сразу за ним и от скуки поддразнивал:

— Что, захотелось любви? Уже не кажется, что это морока?

Цзян Цянь задумался:

— Ну, в жизни надо же хоть раз попробовать, что это такое.

Линь Хун спросил:

— Тебе подошла бы независимая девушка, без особых эмоциональных запросов.

Цзян Цянь кивнул:

— Точно. Если мы будем постоянно держаться вместе, это, наверное, начнёт раздражать, правда? Чёрт, я что, подонок?

Линь Хун:

— Раздражаться — это нормально. Знаешь же ту известную фразу: «Тебе что, совсем заняться нечем?»

Цзян Цянь:

— Но если она будет слишком независимой, я начну сомневаться, нравлюсь ли я ей вообще.

Линь Хун закатил глаза:

— Ну ты и тип. И то тебе подавай, и это.

Цзян Цянь покаялся:

— Тогда лучше не буду ни с кем встречаться. Я что, реально подонок?

80.

Си Фэн стоял прямо за Линь Хуном, и их разговор долетал до него до последнего слова. Чжоу Ляньюань, стоявший позади Си Фэна, тоже всё слышал. Он ехидно толкнул друга плечом и прошептал:

— Слышал? Не любит липучих.

Си Фэн помолчал и спросил:

— Я ведь не липучий?

Чжоу Ляньюань тоже замолк на секунду:

— Тошно от тебя. Разве на такое так отвечают? Ты вообще-то даже не в списке его кандидатов!

Си Фэн промолчал.

Чжоу Ляньюань снова толкнул его:

— Чего затих? Расстроился, что я правду сказал?

Си Фэн:

— Нет. Я и так знаю, что меня нет в списке.

От этих слов Чжоу Ляньюаню даже стало его жалко. Он долго терпел, но в итоге посоветовал:

— Брат, может, перестанешь его любить? Нафига тебе этот натурал, он же вообще «непробиваемый».

Си Фэн и сам об этом думал. Как недавно спрашивал сам Цзян Цянь: «Странные вы, геи — девчонки не нравятся, геи тоже не нравятся, подавай вам натурала».

Может, и правда стоит перестать?

81.

Си Фэн не верил в любовь с первого взгляда. Можно даже сказать, он её недолюбливал. В чувствах он был консервативен, почти старомоден: ему нужно было как следует узнать человека, прежде чем понять, нравится он ему или нет.

Чжоу Ляньюань часто над ним подтрунивал. Мол, все думают, что геи ведут беспорядочную жизнь и спят с кем попало, а ты целый год любишь одного-единственного, да еще и прогресс у тебя на уровне «мальчика на побегушках».

Си Фэн обычно игнорировал эти подколы, понимая, что друг просто переживает за него и пытается так отговорить от безответной любви к натуралу.

Но перестать любить оказалось не так-то просто.

Потому что Цзян Цянь был из тех людей, в которых влюбляешься снова и снова.

Впервые Си Фэн почувствовал к нему что-то особенное одним вечером после окончания военных сборов. В комнате было шумно, все радовались, что мучения закончились. Линь Хун первым позвонил домой и начал картинно жаловаться в трубку: «Мам, сборы всё! Целый месяц дома не был, это не жизнь, а каторга. В семь утра подъем, сил нет доехать до дома, я так похудел! Посмотри, я же совсем почернел от загара?»

Цзян Цянь посмотрел в зеркало, тоже нашел себя загорелым и позвонил своей маме, госпоже Чжоу: «Мам, я сильно почернел? Мне кажется, я прям уголек, ты видишь?»

Все звонили родным. Хуан Вэйи, этот «мрачный социофоб», умело сливался с фоном: «Пап, сборы закончились. Да, всё нормально».

В начале учебного года все еще плохо знали друг друга, и этот момент обзвона родителей был очень оживленным. Все прислушивались к чужим диалектам, обсуждая, чей говор самый деревенский или непонятный. Цзян Цянь рассеянно болтал с матерью, но краем глаза заметил, что Си Фэн никому не звонит.

82.

Он не мог не обратить на это внимания.

При заезде Си Фэн один застилал кровать, сказав, что родители ушли гулять; сейчас все на телефонах, а Си Фэн как белая ворона. Сопоставив это с тем, что за весь месяц сборов он ни разу не видел Си Фэна говорящим с семьей, Цзян Цянь не выдержал:

— Эй, Си Фэн, а ты чего домой не звонишь?

Си Фэн удивился:

— А что?

Цзян Цянь поспешно замахал руками:

— Да нет, ничего, просто спросил. У тебя всё нормально?

Си Фэн не был тугодумом. По этой смеси заботы и нерешительности на лице Цзян Цяня было легко догадаться, о чем тот подумал. Он улыбнулся и пояснил:

— У меня отличная семья. Родители живы-здоровы, брак счастливый. Просто у нас нет привычки постоянно созваниваться.

Цзян Цянь тоже заулыбался:

— Вот черт, напугал меня! Я полчаса думал, как бы помягче спросить.

Си Фэн ответил:

— Спасибо за заботу.

Цзян Цянь отмахнулся:

— Пустяки. Мы же в одной комнате живем, если что случится — говори мне, не стесняйся.

83.

Это действительно был пустяк. Настолько мелкий, что Цзян Цянь наверняка о нем забыл. И Си Фэн вряд ли влюбился бы из-за такой мелочи. Но именно после этого случая статус Цзян Цяня в его глазах изменился. Он перестал быть просто «незнакомым соседом», переместившись в пограничную зону между «соседом» и «другом».

На самом деле Си Фэн не пытался специально узнавать Цзян Цяня — тот сам постоянно раскрывался перед ним.

Прямолинейный натурал, у которого все эмоции написаны на лице, а слова никогда не ходят кругами.

В первый раз, когда Цзян Цянь попросил Си Фэна принести еду, он был очень вежлив: «Бери мне то же самое, что и себе». Когда еда была доставлена, Цзян Цянь обеими руками благоговейно принял её и торжественно произнес: «Спасибо, Фэн-гэ».

Позже это как-то само собой стало привычкой, и просьбы стали беспардоннее: «Хочу рис в деревянном ведерке, без кинзы». Слова благодарности сократились: от «Спасибо, Фэн-гэ» до простого «Спасибо, гэ».

Это было по-настоящему мило, и этому было трудно сопротивляться. Для Си Фэна принести еду не составляло труда, но он поймал себя на том, что постепенно изучил вкусы и предпочтения другого человека. Характер Цзян Цяня становился всё яснее, а сам он в глазах Си Фэна становился объемным и живым.

Си Фэн и сам не знал, когда именно влюбился. Он не любил чувства с первого взгляда, но обнаружил: если для любви обязательно нужно сначала узнать человека, то потом, узнав его слишком хорошо, перестать любить становится практически невозможно.

Настоящая дилемма.

—

<http://bllate.org/book/17244/1613394>